

Никитинъ, по требованію его-жъ, Голенищева, и въ томъ какъ его, Никитина, такъ и совѣтника Голенищева вины не признается, ибо, что касается до справокъ, то обыкновенно канцелярія съ канцеляріею запросами сношеніе имѣютъ, какъ и указъ 714 г., апрѣля 4 дня, повелѣваетъ; что-же и дѣло онъ, Никитинъ, казалъ и то до конфискаціи-жъ принадлежало, а Голенищевъ членъ того мѣста и оное дѣло не секретное.

Секретарь Ѳедоровъ, который въ домѣ онаго купца Чиркина живетъ, къ тому дѣлу ничѣмъ приличенъ не явился и чтобъ къ тому какимъ-нибудь образомъ касался, или какое съ кѣмъ согласіе имѣлъ, того по дѣлу и по слѣдствію ни отъ кого не показано и самъ Чиркинъ допросомъ показалъ, что онъ, Ѳедоровъ, живетъ въ домѣ его изъ найма и платитъ деньги, а канцеляріи Сената оберъ-секретари и секретари и прочіе служители, мало не всѣ, живутъ въ партикулярныхъ наемныхъ дворахъ.

Секретарь Новоторжцевъ, который объ отсылкѣ онаго дѣла къ разсмотрѣнію тайному совѣтнику графу Мусину-Пушкину протоколъ подписалъ и со онаго въ указѣ о распечатаніи Чиркина двора и пожитковъ (кои по представленію онаго тайнаго совѣтника явились, якобы не запечатаны) написавъ не собою, но по разсужденію Прав. Сената, понеже по справкѣ изъ С.-Петербургской ратуши, которая къ нему, тайному совѣтнику, при указѣ изъ Сената отослана, показано, — что-де въ 731 году изъ канцеляріи конфискаціи объявлено: за имѣющуюся на немъ, Чиркинѣ, доимку дворъ и пожитки его, отписавъ, оцѣнить и продать съ публичнаго торга велѣно; который-де его, Чиркина, дворъ и отписанъ, что за дѣйствительное исполненіе и почиталось; и предъ послѣднимъ опредѣленіемъ въ Сенатѣ, когда велѣно дворъ и пожитки его, Чиркина, распечатать, онъ, Чиркинъ, о томъ просилъ, къ тому-жъ оное велѣно учинить, взявъ по немъ, Чиркинѣ, добрыхъ порукъ, и для того Сенату больше къ тому дѣлу справокъ было непотребно; а что оныя были не описаны и не запечатаны и то учинено не отъ него, Новоторжцева, но отъ судей конфискаціонной конторы, о чемъ, по резолюціи Кабинета Ея И. В-ва, слѣдствіе о совѣтникѣ Голенищевѣ велѣно къ рѣшенію предложить немедленно.

Экзекуторъ Баскаковъ совѣтнику Кохіусу хотя и сказывалъ, что по тому Чиркина дѣлу указъ изъ Сената въ контору конфискаціи присланъ будетъ, и то, какъ изъ допросовъ обоихъ ихъ видно, говорено партикулярно, а не сенатскимъ приказомъ, а чтобъ притомъ онъ, Баскаковъ, говорилъ, дабы описью двора и пожитковъ его, Чиркина, обождать, — въ томъ онъ, Баскаковъ, по допросамъ не признался, а Кохіусъ, хотя объ ономъ формальною присягою и подтвердилъ, однакожъ тѣхъ его, Баскакова, разговоровъ канцелярскимъ порядкомъ въ дѣйство не произвелъ, а допросами показалъ, что записалъ только въ своеручный журналъ, для того, что онъ, Баскаковъ, сказывалъ ему не сенатскимъ приказомъ, но отъ себя, дабы тѣмъ онаго Чиркина до разоренія не привести, почему во взысканіи той доимки ему, Кохіусу, остановки, въ противность указамъ, чинить не надлежало. Да онъ-же, Кохіусъ, показалъ, что, хотя бы де и кромѣ словъ означеннаго Баскакова то учинилъ, въ томъ противности быть не признаваетъ, понеже-де, по инструкціи канцеляріи конфискаціи, велѣно при отписи имѣній и продажѣ поступать порядочно, безъ казеннаго убытка и подданныхъ напраснаго разоренія, чего онъ всегда,

по должности своей, наблюдалъ. И тѣмъ онъ, Кохиусъ, его, Баскакова, очистилъ, а самъ за упущеніе положенному выше сего штрафу подлежитъ, а экзекутору Баскакову, по невинности его, надлежитъ быть по прежнему при Сенатѣ.

И о бытіи какъ ему, Баскакову, такъ и секретарямъ Ѳедорову и Новоторжцеву по прежнему при Сенатѣ, понеже во исправленіи по ихъ экспедиціямъ дѣлъ чинится остановка, требуетъ Сенатъ отъ Кабинета Ея И. В-ва общаго разсужденія.

Князь И. Трубецкой, Андрей Ушаковъ, князь Ю. Трубецкой, баронъ Петръ Шафировъ, графъ М. Головкинъ, Василій Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, князь Борисъ Юсуповъ, оберъ-секретарь Василій Демидовъ, секретарь Яковъ Бахиревъ. — Февраля 23 дня 1738 г.

Оныя секретари и экзекуторъ Баскаковъ не безвинны находятся, а именно:

1) секретарь Никитинъ, имѣя въ рукахъ своихъ оное дѣло, показывалъ совѣтнику Голенищеву-Кутузову прежде рѣшенія; и то онъ учинилъ въ противность генеральнаго регламента, ибо, хотя то дѣло до конфискаціи касалось и Голенищевъ-Кутузовъ въ той конторѣ членомъ былъ, однако-жъ, когда оное въ Сенатъ взято и подлежало разсужденію Прав. Сената, къ тому-жъ видѣлъ онъ, Никитинъ, изъ того дѣла непорядочныя поступки во взысканіи той доимки онаго Голенищева-Кутузова и что оный членъ въ томъ отвѣтствовать былъ долженъ, то не надлежало прежде учиненія резолюціи показывать и сообщать.

А что до справки надлежитъ, которая въ конфискаціи учинена и въ Сенатъ сообщена и требовано отвѣта: о зачетѣ имѣющейся на немъ, Чиркинѣ, доимки по объявленнымъ въ Сенатѣ дѣламъ, 2326 руб. 80 коп., что учинено, и тѣ деньги подлинно-ль ему, Чиркину, въ дачу изъ казны подлежатъ, и оное весьма непорядочно, ибо секретарь голоса не имѣетъ и, подлежало-ли такую сумму зачесть, прежде рѣшенія знать не можетъ, и когда того требуютъ, о чемъ по его чину не долженъ отвѣтствовать, но больше клонится къ продолженію взысканія, то не надлежало было на то и отвѣтствовать, а вмѣсто того, для соблюденія казеннаго интереса, чтобъ наискорѣе такая доимка взыскана быть могла, представлять Сенату.

2) Секретарь Алексѣй Ѳедоровъ въ Сенатѣ къ такимъ доимочнымъ дѣламъ опредѣленъ и вѣдалъ, что на немъ, Чиркинѣ, доимка есть и за то домъ и пожитки описать и запечатать велѣно, то, натурально, легко разсудить можно, что ему жить въ томъ домѣ весьма непристойно, ибо, хотя-бъ онъ и наемъ платилъ, можетъ быть въ его дѣлѣ подозрителенъ, а когда онъ своего собственнаго дома не имѣетъ, то можно-бъ ему для себя такой домъ сыскать, чтобъ до владѣльца никакого дѣла по его экспедиціи не касалось, то-бъ на него и подозрѣнія не было.

3) Секретарь Новоторжцевъ подписалъ указъ о распеча-

таніи его, Чиркина, дома и пожитковъ и объ отдачѣ ему, Чиркину, до разсмотрѣнія того дѣла, съ добрыми и надежными поручками, не справясь подлинно, а чтобъ о незапечатаніи онаго дома онъ невѣдалъ, тому статья невозможно, ибо секретарь Ѳеодоровъ, будучи съ нимъ у дѣлъ въ одномъ мѣстѣ, въ томъ домѣ жилъ; а когда оный домъ и пожитки до того времени не описаны и незапечатаны, то и распечатывать нечего, и труда въ томъ г.г. сенаторамъ наносить было не для чего; но, вмѣсто бы того, по обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла, надлежало ему докладывать о происходящихъ непорядкахъ отъ совѣтника Голенищева-Кутузова, что онъ, вѣдая о той доимкѣ, самъ резолюцію о опискѣ учинилъ, а въ дѣйство оной чрезъ цѣлый годъ не произвелъ, то-бъ тогда-жъ тѣмъ оный Голенищевъ обличенъ и штрафованъ быть могъ и вышеупомянутый секретарь Новоторжцевъ подозрѣнія по тому дѣлу на себя не навелъ, а когда онъ, не разсмотря подлинно, г.г. сенаторовъ докладывалъ, то и резолюцію получилъ не въ той матеріи, какъ въ самомъ дѣлѣ находилось.

4) Экзекуторъ Баскаковъ въ первомъ отвѣтѣ показалъ, что по дѣлу упомянутаго купца Чиркина совѣтника Кохіуса не призывалъ и такихъ словъ, чтобъ описью двора, и пожитковъ, и заводовъ обожждать, для того, будто присланъ будетъ изъ Сената въ контору конфискаціи вскорѣ указъ, не говаривалъ и такого приказа отъ г.г. сенаторовъ не слыхалъ; но, когда Кохіусу повелѣно первое его на него, Баскакова, показаніе присягою подтвердить, тогда онъ, Баскаковъ, въ Сенатѣ другимъ отвѣтомъ объявилъ, что совѣтнику Кохіусу говорилъ въ разговорахъ, что по тому Чиркина дѣлу указъ изъ Сената въ контору конфискаціи присланъ будетъ, чѣмъ самъ себя изобличилъ. И хотя Прав. Сенатъ разсуждаетъ, что то говорено партикулярно, а не сенатскимъ приказомъ, однакожъ, какъ-бы то ни было, не надлежало ему, Баскакову, ежели-бъ въ томъ вины своей не призналъ, и сначала запыраться.

По вышеписаннымъ всѣмъ обстоятельствамъ видно, что они всѣ обще старались во взысканіи той доимки время продолжить и оному купцу подъ такими претекстами вспоможеніе учинить, за что надлежало ихъ жестоко штрафовать; но, понеже изъ нихъ секретари Ѳеодоровъ и Новоторжцевъ и экзекуторъ Баскаковъ впервые погрѣшили, того ради отъ штрафа освобождаются и опредѣлить ихъ при Сенатѣ прежними чинами, однакожъ надлежитъ при вступленіи ихъ взять у нихъ реверсы, дабы они впредь во всѣхъ исправленіяхъ, по должности ихъ званія, по указамъ и регламентамъ поступали, и всѣ врученныя имъ дѣла праведно и безволочитно производили, и что до казенныхъ интересовъ касается о взысканіи оныхъ стараніе имѣли, и никому ни въ чемъ не манили, а наипаче прежде вре-

А
мени никому ни о чемъ не сообщали, но все, что имъ отъ Сената будетъ повелѣно, тайно содержали; а, ежели впредь кто изъ нихъ хотя въ маломъ въ чемъ обличенъ будетъ, то уже ни на какія-бъ свои заслуги не надѣялись, ибо поступлено будетъ съ ними, яко съ преступниками указовъ, безъ пощажденія; а о секретарѣ Никитинѣ учинено будетъ особое опредѣленіе по другому дѣлу, по которому онъ содержится за арестомъ. Андрей Остерманъ, к. Алексѣй Черкасской. Марта 22 дня 1738 г. (Арх. Сената, кн. 50, л. 333—339 и обор.).

II. Резолюція кабинетъ-министровъ, — на всеподданнѣйшій репортъ полковника С. Раевского, отправленнаго въ разныя провинціи для высылки рекрутъ и лошадей къ арміи, о замедленіяхъ въ высылкѣ рекрутъ, оказавшихся въ Ярославлѣ, — о разсмотрѣніи означеннаго доношенія въ Пр. Сенатѣ.

Ея И. В-ва въ Высокій Кабинетъ полковника Раевского всеподданнѣйшій репортъ.

По Ея И. В-ва указу отправленъ я въ разныя провинціи, для высылки рекрутъ и лошадей къ арміи и о всемъ велѣно въ Кабинетъ репортовать на недѣлю по дважды; и что много изъ Тверской провинціи рекрутъ и лошадей выслано, о томъ сего марта 2 числа репортовано, а сего-жъ марта 6 дня прибылъ я въ Ярославль и, по данной мнѣ инструкціи, о собранныхъ рекрутахъ и лошадяхъ надлежало взять вѣдомость тотчасъ, и рекрутъ и лошадей выслать на другой день, а отъ провинціальной канцеляріи, по многomu моему требованію, такую вѣдомость нетокмо тотчасъ, едва въ третій день получить могъ, по которой показано за отпусками нынѣ налицо въ Ярославлѣ рекрутъ и церковническихъ дѣтей 1181, лошадей — 1148, о которыхъ того-жъ часа той канцеляріи предложилъ, для лучшаго удовольствія въ квартирахъ и въ поукѣ фуража, отправить на двѣ партіи, а именно первую марта 8, вторую 9-го чиселъ; но оная канцелярія, за неисправностію и слабымъ своимъ отправленіемъ, ко удовольствію оныхъ рекрутъ и лошадей что надлежитъ, по указамъ, отправить и по нынѣ не можетъ, и за тѣмъ высылка продолжается, а безъ удовольствія никакъ выслать невозможно и не надѣюсь, за неисправностію той канцеляріи, прежде 12 числа сего мѣсяца отправить; и чтобъ онаго замедленія не причтено было къ неисправленію моему; а зачѣмъ оныя рекруты и лошади, до прибытія моего, были не отправлены, о томъ по высылкѣ обстоятельно репортовать буду. Марта 9 дня 1738 г. Семень Раевскій.

По сему доношенію разсмотрѣтъ Прав. Сенату. Андрей Остерманъ, к. Алексѣй Черкасской. Марта 22 дня 1738 г. (ibid., кн. 50, л. 342 и обор.).

III. Резолюція кабинетъ-министровъ, на всеподданнѣйшее доношеніе въ Кабинетъ Казанской губерніи прокурора Плохово

о комиссіи, учиненной въ Казанской губерніи по интереснымъ дѣламъ, о разсмотрѣніи „по сему доношенію въ Пр. Сенатѣ и, ежели подлинно такое многое казны похищено, оную на виноватыхъ, пока они въ состояніи платить, взыскать безъ продолженія времени“.

Въ Высочайшій Ея И. В-ва Кабинетъ Казанской губерніи отъ прокурора Семена Плохово всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1737 г., февраля 8 дня, доносилъ я, нижайшій, въ Высочайшій Вашъ И. В-ва Кабинетъ о учиненіи въ Казанской губерніи комиссіи для слѣдствія по интереснымъ дѣламъ, по доношеніямъ казанскаго купца Алексѣя Логинова, симбирянина Мартына Карелина, казанской адмиралтейской конторы секретаря Ѳедора Сухарева; на что оное нижайшее мое доношеніе изъ Высочайшаго Вашего И. В-ва Кабинета, съ подписаніемъ на ономъ доношеніи резолюціи г.г. кабинетныхъ-министровъ, отослано въ Прав. Сенатъ, а изъ Прав. Сената присланъ въ Казанскую губернскую канцелярію Вашъ И. В-ва указъ прошлаго-жъ 737 г. августа 2 числа, по которому и учинена въ Казанской губерніи о томъ слѣдствіи комиссія, въ которой по слѣдствію сыскано Вашего И. В-ва, чрезъ мое нижайшее доношеніе, похищеннаго интересу, а именно съ казанскаго купечества 27.061 руб. $10\frac{3}{4}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{16}$ коп., съ симбирскаго купечества 89.448 руб. $7\frac{3}{4}$ коп., по доношенію секретаря Сухарева — съ казанскаго купца Дмитрія Коновалова 773 руб. $73\frac{1}{2}$ коп., кромѣ положенныхъ процентовъ, всего 117.282 руб. $92\frac{1}{8}$ $\frac{1}{16}$ коп. И по слѣдствію учиненныя изъ вышеписанныхъ дѣлъ выписки и экстракты со мнѣніями посланы въ государственную камеръ-коллегію, о чемъ въ Прав. Сенатъ и въ сенатскую контору отъ той комиссіи репортовано. Да по доношенію-же показаннаго симбирянина Мартына Корелинова (sic), прошлаго-жъ 737 г. августа 11 дня, по слѣдствію въ оной комиссіи явилось, что симбирскими купцами Герасимомъ Глазовымъ, Андреемъ Воронцовымъ, Ѳедоромъ Малинковымъ съ товарищи симбирскаго кружечнаго двора питейной продажи книги съ 730 г. все передѣлываны, съ убавкою, и въ сборахъ кабацкихъ немалое ихъ явилось воровство и похищеніе денежной казны, также показывается многая доимка; и нынѣ по таможеннымъ книгамъ о томъ слѣдуется. И Высочайшему Вашему И. В-ва Кабинету вторичтельно симъ всеподданнѣйше доношу и требую милостиваго себѣ указа. Вашего И. В-ва всеподданнѣйшій рабъ, прокуроръ Семень Плохово. Февраля 24 дня 1738 г.

По сему доношенію разсмотрѣть въ Прав. Сенатѣ, и, ежели подлинно такое многое число казны похищено, оную на виноватыхъ, пока они въ состояніи платить, взыскать безъ продолженія времени. Андрей Остерманъ, к. Алексѣй Черкасской. Марта 22 дня 1738 г. (ibid., кн. 50, л. 344—345 и обор.).

IV. Резолюція кабинетъ-министровъ, — на доношеніе изъ коммерцъ-коллегіи объ освобожденіи приписныхъ къ поташнымъ заводамъ крестьянъ и мордвы отъ высылки конныхъ и пѣшихъ